

Они оба были очень заняты.— Здравствуйте все. Меня зовут Хьюга Сидзука. Рад встрече с вами. Группа людей искала медэнжи повсюду. Сидзука не мог больше стоять в стороне, и вышел, чтобы представиться.— Давай, давай, мы ищем медэнжи. Зачем ты, из клана Хьюга, втягиваешься в это дело?— Какой клан Хьюга? Посмотрите на его глаза. Там не было человека из клана Хьюга с белыми глазами. Все заметили странное пятно, и все с любопытством уставились на Сидзуку, интересуясь, что не так с его глазами. В это время в тренировочный зал вошли два ниндзя в жилетах джоунина. Среди них джоунин с длинными черными волосами крикнул: — Тихо! Тренировочный зал мгновенно затих, и длинноволосый джоунин продолжил: — Меня зовут Хонда, вы можете звать меня Капитан Хонда, я надеюсь, что наши отношения во время охраны границы будут дружелюбными.— Теперь начинаем переключку. Когда подошла очередь Цзиньи, Хонда дважды посмотрел на него, подтвердил правильность и продолжил переключку. Всё было верно, как в информации. Он был членом клана Хьюга, но страдал от болезни дегенерации белых глаз. Чтобы вылечить себя, он усердно учился и в конечном итоге стал медэнжи. Все люди из списка дежурства присутствовали. Джоунин, стоявший рядом с Хондой, был Сарутоби Мисима, и его должность была заместителем капитана лагеря. После подтверждения присутствия всех, Хонда махнул рукой и сказал: — Пойдем! Под руководством двух капитанов, десятки людей последовали за ними, покинули деревню и направились к границе. Кроме двух капитанов, никто другой не знал, в какой лагерь они отправятся на ротацию. После ухода из деревни, Сарутоби Мисима подошел к Цзиньи и попытался наладить с ним отношения. Будучи единственным медэнжи в лагере, необходимо было наладить хорошие отношения с ним. В противном случае, если вы обидите медэнжи, он намеренно может навредить вам в самый неподходящий момент, или в серьезных случаях даже убить, и вы даже не узнаете, что произошло. Медицина и яд неразделимы. Это не шутка. Будучи учеником, воспитанным самой Цунаде, Цзиньи также мог обращаться с ядом.— Перед уходом Цунаде пришла ко мне, надеясь дать вам некоторую свободу действий. Не знаю, примет ли Цунаде это, если он пообещает ей свое тело. С того дня, как он встретил её, Цунаде была очень добра к нему. Кроме бесплатного питания, она почти ничего не просила взамен. Когда возникали проблемы, Цунаде сама предпринимала шаги, чтобы помочь, даже не дожидаясь просьбы от Цзиньи. Жаль, что у Цунаде в кармане нет нескольких монет, иначе Цзиньи действительно хотел бы обнять её за ноги и попросить поддержки. Цзиньи сказал: — Когда мы доберемся до лагеря, мне нужно, чтобы капитаны и все товарищи позаботились обо мне. Ведь я всего лишь медэнжи и не силен в бою.— Не волнуйся, пока мы здесь, никто не сможет тебя повредить. Группа людей хлопала себя по груди и пообещала защитить личную безопасность Цзиньи. Впечатление, что медэнжи слабы в бою, укоренилось в сознании людей. Когда Цзиньи высказал такую просьбу, ниндзя, отправлявшиеся на ротацию в лагерь, были очень довольны. Все хотят иметь хорошие отношения с медэнжи. Разве этот шанс не сам пришел к нам? Также хорошо, что Цунаде не здесь, иначе её бы точно ударили. Капитан Хонда также передал Цзиньи два свитка с заклятиями, содержащих различные медицинские препараты. Как единственный медэнжи, эти запасы должны были быть переданы Цзиньи для распределения и хранения. Это спасло бы их от спешки и невозможности найти нужные вещи, когда кто-то пострадал и нуждался в лечении. Команде потребовалось два дня, чтобы достичь пункта назначения. Ротация прошла гладко, и в течение этого периода не произошло никаких несчастных случаев. Стоя в деревянном доме в лагере, с руками за спиной, Цзиньи посмотрел на мрачное небо и капли дождя и вздохнул: — Какая ошибка, кажется, что в будущем я буду так бездельничать. Цзиньи думал о местах ротации, но не ожидал, что лагерь, куда они отправятся на ротацию, находится на границе Страны Дождя. Что за страна это Страна Дождя? Три дня не видно ясного неба, и круглый год идет проливной дождь. Это страна, где нет ничего, кроме дождя. Если описать экономическое положение каждой деревни и страны одной фразой, то Деревня Песка скажет, что она настолько бедна, что осталось только песок, Деревня Камня почувствует себя обиженной, так как настолько бедна, что остались только голые камни, Деревня Тумана настолько бедна, что может есть только сушеную рыбу, Деревня

Облака настолько бедна, что может есть только говядину, а Коноха настолько бедна, что нет ничего, кроме еды. С другой стороны, Деревня Дождя, как следует из названия, не имеет ничего, кроме дождя. Когда он впервые вошел в лагерь, Цзиньи все еще был заинтересован таким погодным явлением, так как любил стоять в доме и наблюдать за дождем снаружи. Но в первый день, второй день, третий день... После одного дня скука начала проявляться. К счастью, медэнжи не должны выполнять различные обязанности и патрулировать. Другие должны были бегать по проливному дождю, а Цзиньи только нужно было оставаться в лагере и отдыхать. — Цзиньи, я принес тебе подарок. Патрульный лидер, Сяо Хонда, с радостью принес в лагерь дикого оленя. — Капитан, это не подарок для господина Цзиньи. Думаю, ты просто хочешь поесть. — Хахаха, ты прав. Капитан жаловался, что его рот почти пуст. — Заткнись! Темное лицо Сяо Хонды начало краснеть, и он указал на смеющихся людей и проклял: — Я жадный, да? Я с пустым ртом, да? Тогда не ешьте шашлык позже. Куча собак, я патрулировал в проливном дожде и убил добычу по пути обратно. Я хотел добавить закуску для всех, но вы вместо этого смеетесь надо мной. — Смеетесь? Над чем вы смеетесь? Идите, помойте добычу, а затем принесите немного дров. Они должны быть сухими! Как я уже говорил, пока вы на территории Страны Огня, добычи не будет недостатка. Наоборот, дрова сложнее достать, так как непрерывный проливной дождь круглый год делает окружающие растения и деревья мокрыми. Мокрые дрова не только сложно зажечь, но и могут задушить, если их разжечь. Дрова, которые горели в лагере, были заранее спилены и сложены в деревянном доме. Они не выносились, пока не высохли. С идентичностью медэнжи и хорошими кулинарными навыками, Цзиньи быстро влился в лагерь и стал объектом поклонения всех. Глядя на дрова на земле, Цзиньи самоиронично сказал: — Не ожидал, что медпункт лагеря еще не открылся, а уже стал кухней лагеря. — Хахаха... Жалобы Цзиньи заставили всех засмеяться. Несмотря на жалобы, шашлык все равно нужно есть. Хонда почти сошел с ума, и Цзиньи не намного лучше. Он ел сухую еду весь день, и он не мог выдержать больше еды. Неудивительно, что ниндзя, стоявшие в лагере, хотели вернуться в деревню и домой. Жизнь в лагере действительно тяжелая. Вскоре обработанный дикий олень был поставлен в медпункт. Капитан лагеря, Хонда, лично вышел, чтобы помочь разжечь огонь, а Цзиньи отвечал за шашлык. Заместитель капитана, Сарутоби Мисима, редко выходил на патрули и дежурства, и большую часть времени оставался в лагере. После нескольких дней наблюдения Цзиньи заметил, что заместитель капитана, казалось, все время обращал внимание на медпункт. Защищает он или следит? Это также потому, что он из клана Сарутоби. Если бы это был ниндзя из клана Шимура, Цзиньи, несомненно, обвинил бы его в слежке. Аромат жареного оленя скоро наполнил лагерь, и все с нетерпением ждали, пока олень будет готов, чтобы положить сухую еду в руки. — Все, выстраивайтесь в очередь, не торопитесь!! После того, как олень был пожарен, капитан Хонда вынул совершенно новый кунай, вытер его и начал делить мясо. Целая задняя нога стала эксклюзивной частью Цзиньи, а остальные получили по кусочку. Никто не возражал против способа Хонды, пытаясь угодить Цзиньи. После распределения оленя все разошлись и вернулись в деревянные дома, чтобы насладиться едой. — Капитан Мисима, можем поговорить? Как только Сарутоби Мисима собирался уйти, Цзиньи остановил его. Сарутоби Мисима, который собирался вернуться в деревянный дом, чтобы насладиться жареным мясом в руках, замер на мгновение, затем улыбнулся и кивнул, приняв приглашение Цзиньи. — Боюсь, завтра будет очень холодно.